

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).073

ТАМБОВСКИЕ ДРУЖИНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ 1853–1856 гг.

© Э.В. Саркисян

Аннотация. Традиционно история дружин Государственного подвижного ополчения реконструируется на основе официальных документов и мемуаров, оставленных представителями высших слоев общества, преимущественно дворянства. Анализируемый дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина позволяет увидеть события, связанные с историей формирования, движения к театру военных действий и роспуска тамбовских дружин ополчения в 1855–1856 гг., глазами человека, принадлежавшего к торгово-промышленным слоям провинциального города. Проанализированы зафиксированные в дневнике очевидца факты.

Ключевые слова: Тамбовские дружины; Государственное подвижное ополчение; Крымская война

Тамбовские дружины Государственного подвижного ополчения не принимали участия в активных боевых действиях, поэтому даже сегодня редко выступают в качестве самостоятельного объекта исследования, а деятельность отдельных дружин фактически не исследуется современными историками. Изучение сохранившихся источников по данной теме открывает для исследователей новые детали создания, формирования и роспуска столь массового и крупного образования, как Государственное подвижное ополчение 1855–1856 гг.

Среди уже существующих исследований стоит выделить работы, посвященные общей оценке роли ополчения в последние годы Крымской войны, анализу результатов его деятельности и в целом необходимости создания данного формирования. В большей степени это труды советского и постсоветского периода, в которых приводится перечень всех сформированных дружин, анализ их материального состояния и готовности государства обеспечить ополчение всем необходимым. Среди авторов этой группы исследований можно выделить Б.Ф. Ливчака [1]. В своем труде советский историк перечислил и дал общую характеристику почти всем дружинам ополчения, сформированным в различных губерниях Российской империи. Еще одной работой, принадлежащей к

этой группе, является исследование Н.Н. Смолина [2], в которой сведены различные количественные и качественные данные, имеющие отношение к истории ополчения. В большом комплексном труде С.Ю. Окунева [3] рассматривается феномен ополчения в войнах XIX – начале XX века и их значение. В числе прочих исследуется и ополчение, сформированное в годы Крымской войны. А.А. Строков [4] в своей монографии, посвященной истории военного искусства, рассматривает многие вопросы, связанные с Крымской войной, и приводит полезные сведения по многим вопросам, которые не были изучены в более ранних работах. Также следует отметить диссертационное исследование А.И. Шепарневой [5], которая сфокусировала свое исследование на изучении русского общественного мнения и его оценки Крымской войны.

В последние годы растет количество работ краеведческой направленности, целью которых является изучение отдельных дружин той ли иной губернии. К таким работам принадлежат исследования А.И. Мраморнова и В.П. Тотфалушина [6], Е.А. Колобаева [7], М.А. Антипьева [8].

Отдельно можно выделить работы, посвященные изучению дневниковых записей Е.А. Ковригина, которые являются центральным, основным источником данного исследования. Ввиду малой изученности источника их относительно немного, но все они имеют большую научную ценность. Во-первых, следует отметить вводную статью В.В. Канищева и С.К. Лямина – составителей дневника Е.А. Ковригина [9]. В ней на основании информации из дневника была сделана попытка определить, кем был Е.А. Ковригин, – типичным представителем своего времени или же человеком, пытающимся вырваться из привычной среды. Кроме этого, авторы вступительной статьи опираются также и на уже опубликованные официальные источники – это открывает перед читателем возможность самостоятельного анализа дневника в конкретном историческом контексте.

В другой своей работе В.В. Канищев и С.К. Лямин реконструировали социально-антропологический портрет автора дневника [10]. Они приходят к выводу, что хотя Е.А. Ковригин и отягощен инерцией традиционного мышления, он скорее является человеком, менталитет которого имеет характеристики человека индустриального общества, поэтому его нельзя назвать типичным представителем своего времени.

Также стоит отметить работу С.К. Лямина, посвященную исследованию национальной идентичности городского обывателя провинциальной России второй половины XIX века по материалам дневника Е.А. Ковригина. Автор изучает механизмы актуализации национального самосознания в процессе столкновения человека с иной культурой на примере той

части дневника, в которой описывается движение дружин из Тамбовской губернии в земли Донского казачества [11].

Целью настоящей статьи является исследование Тамбовских дружин Государственного подвижного ополчения в Крымской войне 1853–1856 гг., реконструкция обстоятельств их формирования, функционирования и роспуска.

Крымская война стала одним из ключевых событий в истории XIX века. Кроме известных внешнеполитических последствий, эта война обострила все социально-экономические проблемы Российской империи, которые с особенной силой проявили себя в последние ее годы. Оборона Севастополя нанесла огромный удар по количественному составу армии, и в качестве решения задачи пополнения войск было принято решение о создании Государственного подвижного ополчения.

В каждой губернии, где формировались дружины, были созданы губернские комитеты ополчения. Каждая дружина насчитывала около 1000 ополченцев, среди которых, кроме ратников, были врачи, офицеры, урядники, горнисты и др. [2, с. 326]. Понятно, что особенная нужда была в медицинских работниках. Частыми были случаи, когда ратников только в походе к назначенному месту скашивали многочисленные болезни.

Жители Тамбовской губернии всеми силами старались создать необходимые условия для успешного похода. Проводились различные благотворительные мероприятия, чествования солдат и офицеров и т. д. В Тамбове для нужд ополчения был организован сбор. Чиновники губернского правления также пожертвовали средства на поддержку семей раненых ратников [7, с. 43].

Должность начальников Козловских дружин занимали подполковник Маслов (дружина № 191) и штаб-капитан Шиловский (дружина № 192) [9, с. 20]. Е.А. Ковригин занимал должность дружинного писаря дружины № 192. На страницах его дневника настолько детально описаны многие обстоятельства формирования и проводов Козловских дружин, что часть дневника, посвященная этим событиям, легла в основу отдельного исследования [12].

Целью похода Тамбовских дружин стала станица Каменская. Туда Козловские дружины № 191 и 192 должны были отправиться 25 июля и прибыть к 1 сентября 1855 г.

Во время похода довольно часто вопросы о пропитании дружинников брали на себя местные купцы. Это свидетельствует о том, что поход ополчения стал общим делом: «После служения молебна дружину кропили святой водой. После молебна была выставлена водка и закуска от торгующего в селе купца. В квартире, где мы квартировали, к обеду давали нам меду с белым хлебом» [9, с. 30].

Дневниковые записи Е.А. Ковригина содержат описание большого количества населенных пунктов, которые лежали на пути к театру военных действий. Конечно, эти заметки нельзя назвать развернутыми, но они важны для исследования, поскольку позволяют выделить нетипичные для тамбовского обывателя детали быта, определить национальный состав в различных регионах страны, а также увидеть, как встречало дружины в условиях войны население в различных деревнях и селах.

Всего Е.А. Ковригин в своих дневниках описал 65 населенных пунктов. Практически в каждой заметке он старается указать название реки, относящейся к деревне или селу, время и длительность пребывания дружины.

Являясь религиозным человеком, автор старается сохранить информацию о количестве деревянных или каменных церквей или же об их отсутствии. Также Е.А. Ковригин старался указать род занятий населения или же особенности их быта. Во время остановки в селе Лысые Горы он отметил, что в селе развита торговля: об этом свидетельствует наличие торговых лавок и базары, а местные пекут «...ситные и крендели...» [9, с. 27] – вероятно, это являлось одним из предметов продажи.

Не менее интересной является информация о том, как встречали ратников в разных населенных пунктах. Практически всегда это происходило с образами и колокольным звоном. Особого внимания достойны небольшие деревни, где нет церквей – тогда навстречу дружинам вместе с людьми выходил священник из соседнего села. Он мог окропить ратников святой водой и провести молебен. Так было в деревне Визовая Почта, Акри, в Челновских Двориках.

Е.А. Ковригин в подробностях описывал те немногие происшествия, что случились во время похода. Так, например, мы узнаем все обстоятельства пожара в селе Лысые Горы – дневники говорят нам о том, что пострадало несколько ратников, и что из-за случившегося дружине пришлось остаться там до вечера следующего дня.

Кроме этого, Е.А. Ковригин отмечал, богатое ли село, его размер, есть ли в нем другие примечательные постройки, и как выглядят дома – признак, по которому можно определить область, в которой находилась дружина.

Отдельно от других заметок стоит описание города Тамбова. Впечатления, полученные человеком, впервые в жизни покинувшего родной Козлов и побывавшего в крупном Тамбове, невероятно любопытны. Е.А. Ковригин в походе дважды останавливался здесь: во время проводов 28 июля 1855 г. и по возвращению домой – в июле 1886 г. Более содержательным является второе упоминание в дневнике этого города. Е.А. Ковригин перечислил большое количество построек, среди них:

церкви, соборы, монастыри и здания, имевшие церковные постройки: Варваринская церковь, Немецкая кирка, Покровская церковь, Маринский приют для детей с церковью; Казанский монастырь: Казанский собор, Предтеченская церковь, Крестовая церковь, кафедральный собор, Никольская церковь, Тюремный замок с церковью, Девичий монастырь с двумя церквями Вознесенской и Скорбященской и богоугодными заведениями, Знаменская церковь, Уткинская церковь, семинария с церковью на берегу Цны, Кадетский корпус с церковью, три кладбища с церквями; другие упомянутые постройки и здания: Городская дума, Уголовная палата, аптека Бранта, Александрийский институт благородных девиц, городской публичный сад, гауптвахта, дом губернатора, немецкий клуб, два дома губернской гимназии, три дома старых присутственных мест, гражданская палата уголовного суда в доме Толмачева, гостиный двор, аптека Вернера, Комерсияцкая комиссия, почтовая губернская контора в доме Попова, два чугунных завода и один кафельный завод, театр на Дворянской улице, гостиницы и постоялые двory. О домах говорил, что они каменные и деревянные, крытые железом и тесом. Среди занятий выделял торговлю: упоминаются ярмарки Десятая и Казанская, базарная Пятницкая площадь. Эти данные, оставленные когда-то любопытным обывателем, сегодня могут представлять интерес для всех интересующихся прошлым города Тамбова.

Из дневника мы узнаем, что маршрут приходилось менять из-за бушевавших болезней (как, например, в городе Богучар) или из-за того, что крестьяне не могли предложить дружине даже ночлег. Но мы видим, что практически всегда люди старались предоставить кров и еду ратникам – это говорит о развитии национального самосознания и уважении к солдатам своей страны – откуда бы они ни были родом.

Хотя часть дневника, которая должна была содержать описание окончания похода, не сохранилась, мы можем полагать, что дружины дошли до Донских земель: об этом свидетельствует упоминаемое в дневнике письмо атамана Донского войска генерал-адъютанта М.Г. Хомутова, полученное начальником Тамбовской губернии. В нем он выражает полную уверенность в силе и отваге тамбовских ратников и благодарит всех участников ополчения за полную готовность выступить лицом к лицу с неприятелем. В ответном письме Тамбовский губернатор К.К. Данзас также отмечает, что старания тамбовских дружинников в военном деле превзошли все ожидания.

Расформирование дружин сопровождалось сдачей вещей, выданных для похода, обратно государству. Сохраненные части дневника Е.А. Ковригина, в которых он описывал все мероприятия, проводимые в этой связи,

дают знание о примерном списке вещей, имеющихся в пользовании дружинами Государственного подвижного ополчения.

Если дружинник отличился особым усердием во время несения службы, а также отмечен похвальным поведением и дисциплиной, то ему кроме свидетельства выдавался аттестат от командующего дружиной.

В целом призыв ополчения не решил правительственных задач, но только обострил социальные и экономические проблемы, существовавшие в Российской империи. В своем исследовании А.И. Шпарнева отмечает, что результаты войны продемонстрировали изживание такого способа восстановления армии, а ресурсы рекрутского способа комплектования оказались исчерпаны [5, с. 53]. Страна стояла на пороге больших изменений, и необходимость реформ, в частности изменение крепостных порядков, продемонстрировало именно Государственное подвижное ополчение 1855–1856 гг.

Список литературы

1. *Ливчак Б.Ф.* История ополчения в вооруженных силах России XIX века. М., 1965.
2. *Смолин Н.Н.* Дружины Государственного подвижного ополчения 1855–1856 гг. // Русский сборник: исследования по истории России. М., 2009. Т. 7. С. 325-366.
3. *Окунев С.Ю.* Государственное ополчение в России в XIX – начале XX века. СПб., 2005.
4. *Строков А.А.* История военного искусства. М., 1978.
5. *Шпарнева А.И.* Крымская война в оценке русского общественного мнения (1853–1856 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1995.
6. *Мраморнов А.И., Тотфалушин А.И.* Формирование Саратовского ополчения в годы Крымской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 247-251.
7. *Колобаев Е.А.* Структура и значение государственного ополчения в Крымской войне (на примере дружин Тамбовской губернии) // Ломоносов-2009: материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2009. С. 42-43.
8. *Антипов М.А.* Участие дружин Курского государственного подвижного ополчения в защите Севастополя (в период Крымской войны 1853–1855 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История, политология». 2009. Вып. 4-4 (64). С. 7-9.
9. *Дневник Тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850–1890-е гг.)* / сост. В.В. Канищев, С.К. Лямин. Тамбов, 2009. 207 с.
10. *Канищев В.В., Лямин С.К.* Голос молчаливого сословия: социально-антропологический портрет тамбовского однодворца Е.А. Ковригина //

Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 7 Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию революционных событий 1917 года и 80-летию Тамбовской области. Тамбов, 2017. С. 324-338.

11. *Лямин С.К.* Национальная идентичность городского обывателя провинциальной России второй половины XIX века (по материалам дневника Е.А. Ковригина) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 8 Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию событий гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития. Тамбов, 2017. С. 272-275.
12. *Саркисян Э.В.* Формирование и проводы Козловских дружин государственного подвижного ополчения в 1855 г. глазами тамбовского обывателя Е.А. Ковригина // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 8 Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию событий гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития. Специальный выпуск «Молодые исследователи о Тамбовщине». Тамбов, 2018. С. 128-133.

Поступила в редакцию 22.01.2019 г.

Отрецензирована 04.02.2019 г.

Принята в печать 15.02.2019 г.

Информация об авторе:

Саркисян Элона Владимировна – студентка факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: wkkllw@gmail.com

TAMBOV STATE MILITARY DETACHMENT'S OF MOBILE HOME GUARD IN THE CRIMEAN WAR 1853–1856

Sarkisyan E.V., Student of History, World Politics and Sociology Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: wkkllw@gmail.com

Abstract. Traditionally, the history of the military detachment's of mobile home guard's is reconstructed on the basis of official documents and memoirs left by representatives of the higher strata of society, mainly the nobility. The diary of the inhabitant of Tambov, E.A. Kovrigin, which we analyze in this study allows us to see the events associated with the history of the formation of movement to the theater of war and the dissolution of the Tambov detachment's of mobile home guard in 1855–1856 with the eyes of a man who belonged to the trade and industrial strata of a provincial town. We also analyze the facts recorded in the eyewitness's diary.

Keywords: Tambov state military detachment's; mobile home guard; Crimean War

Received 22 January 2019

Reviewed 4 February 2019

Accepted for press 15 February 2019